

ОКСАНА
Алексаева

*Цена твоего
обмана*

ИЗМЕНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оксана Алексаева

Измена. Цена твоего обмана

«Автор»

2025

Алексаева О.

Измена. Цена твоего обмана / О. Алексаева — «Автор», 2025

Муж более трех лет скрывал от меня свою бывшую жену и взрослую дочь. Но он ещё не знает, что внутри меня тоже есть ребенок... И, наверное, теперь уже не узнает.

© Алексаева О., 2025

© Автор, 2025

Оксана Алексеева

Измена. Цена твоего обмана

Глава 1

София

– Да где же они все?! – досадно вздыхаю я, не находя нужных бумаг.

Роюсь в старых семейных документах, пытаюсь отыскать заключения с прошлых обследований. Сегодня у меня назначен прием у гинеколога, и в клинике меня попросили взять с собой все имеющиеся результаты с прошлых медицинских обследований, чтобы более детально увидеть всю картину. Год уже пытаемся с Мишей завести ребенка, но пока безрезультатно. Надеюсь, мой новый врач поможет выяснить, в чем причина.

Перебираю папки с документами, выписки, анализы... В основном, все мои.

Черт. Результатов обследований мужа нигде не нахожу.

Он, похоже как и всегда, куда-то запрятал. Говорит, что не любит хранить всякие бумажки. Надеюсь, хоть не выкинул.

– Миш, ты не видел свои старые анализы, которые мы полгода назад вместе проходили? – кричу мужу, который завтракает на кухне. – Свои нашла, а твоих нет.

– Не-а, – доносится в ответ. – Посмотри в ящике комода, вроде там что-то лежало.

Возвращаюсь к поискам. Смотрю на время. Должна успеть. Открываю комод, самый нижний ящик. Точно!

Вот, кажется, нужная папка. Фух. Надеюсь, найду то, что так отчаянно ищу.

Всё-таки хочется предстать перед специалистом с полным пакетом анализов. Того врача, к которому я записалась, очень хвалят и чтобы попасть к нему на прием, мне пришлось ждать своей записи аж полтора месяца. Надежда наконец забеременеть все никак не покидает меня, и я очень надеюсь, что этот хваленый доктор поможет мне это сделать.

Открываю папку. Внутри большущая стопка документов. Ставлю её на журнальный столик, чтобы было удобнее искать, и... Вместе с документами из папки выпадает фотография.

На фото я вижу Мишу. Здесь он молодой, такой счастливый. Улыбается ярко, лучисто. Давно не видела у него такой улыбки. Рядом с ним – женщина. Темноволосая, стройная, с безмятежным выражением лица. Она держит на руках маленькую девочку лет трех примерно. Девочка смотрит прямо в объектив, её глаза – копия глаз Миши.

Впадаю в ступор. Сердце пропускает удар, а затем начинает бешено колотиться. В груди что-то колет, словно тонкой иглой. Руки дрожат.

Кто эти люди? Я вижу их впервые. И хоть с мужем мы женаты всего лишь три года, я уже успела познакомиться со всеми его родственниками. Почему же Миша никогда не рассказывал мне об этих людях?

Медленно спускаюсь вниз. Миша все еще сидит за столом, пьет кофе. Взгляд направлен в экран мобильного.

– Миш, – начинаю я, протягивая ему фотографию. Голос пробивает легкая дрожь. – Что это?

Миша вскидывает на меня требовательный взгляд.

– Где ты это нашла? – спрашивает он довольно резко. – Зачем рылась в моих вещах?

– Нигде я не рылась, – отвечаю я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри все кипит от обиды. Как будто Миша меня в чем-то обвиняет, и от этого становится неприятно. – Нашла это фото в общих документах, пока искала твои анализы. Кто эти люди, Миш?

Чувствую напряжение, возникшее между нами. Воздух словно сгустился, стало тяжело дышать. Что-то подсказывает мне, что это фото может открыть мне новую правду о моем муже. Правду, которую он... Мог тщательно от меня скрывать.

С другой стороны, это же ведь ничего не значит? Ну фото и фото. Ведь это может быть кто угодно, а у меня мысли сразу не в ту сторону пошли.

Вот только девочка уж больно на Мишу похожа. Мне же ведь не показалось?

Миша молчит несколько секунд, словно впервые разглядывая эту фотографию. Его лицо абсолютно непроницаемо, никаких эмоций.

Так и не поймешь, о чем он думает.

– Это мои дальние родственники, – поясняет он наконец, ровным, безучастным голосом. – С Урала. Мы уже давно не общаемся.

Вроде бы его ответ должен меня удовлетворить. Вроде бы я должна успокоиться и выдохнуть.

Вот только...

Вот только я почему-то не верю ему. Его слова звучат как будто бы фальшиво, неестественно. Как будто бы я чувствую – он что-то скрывает.

– Надо же, эта девочка так на тебя похожа, – выдаю как бы между прочим, растянув на лице подобие улыбки. Вот только Миша в ответ раздраженно фыркает. И смотрит так, будто бы я полную чушь сейчас сморозила.

– Сонь, думай, что говоришь, – бурчит муж, делая глоток кофе. – Тебе показалось.

Медленно киваю, делая вид, что, наверное, и в самом деле показалось. А на душе как-то беспокойно. Какая-то тревога зудит внутри. Как бы ни старалась от неё избавиться – не получается.

– Ладно, котенок, я поехал, а то уже опаздываю, – Миша резко подскакивает с места, его тон становится мягче. Муж ставит кружку в раковину, а затем коротко чмокает меня в губы.

– Созвонимся, – бросает он перед тем, как уйти.

– Угу, – киваю я, с трудом проталкивая ком, который встал в горле. – Хорошего дня.

– Ты там отзвонись сразу же, как только от врача выйдешь! – кричит он уже в коридоре.

– Хорошо, – выдаю тихим голосом. Не знаю, услышал ли меня Миша, но вскоре дверь за ним закрывается.

А я продолжаю стоять посреди кухни. Оглядываюсь вокруг, и замечаю, что фотографии нигде нет. Куда она делась?! Неужели Миша забрал её с собой? Но почему?

Тяжело вздыхаю, тру переносицу. Прикрываю глаза и понимаю, что мне не нужно никакого фото, потому что оно итак стоит у меня перед глазами.

Глава 2

София

Сажу на стуле напротив доктора, нервно теребя в руках край платья. Волнуюсь. Уже год пытаемся с Мишей завести ребенка, но пока безрезультатно.

И одна моя надежда – доктор Некрасов. Мужчина с большим опытом и тысячами положительных отзывов. Говорят, что благодаря ему многим парам удалось самостоятельно зачать ребёнка.

– Понимаете, доктор, – нервно тараторю я. – У нас с мужем уже год не получается забеременеть... Цикл сбился, постоянные задержки, по неделе, а то и больше.

Доктор Некрасов, мужчина с добрым морщинистым и усталым лицом, внимательно слушает, кивает, делает пометки в моей карте.

– Давайте для начала сделаем УЗИ, – говорит он наконец. – Посмотрим, что там у нас.

Ложусь на кушетку, врач водит датчиком по моему животу. Молчит. В кабинете стоит напряженная тишина, нарушаемая лишь мерным писком аппарата. Вдруг мужчина останавливается. Буквально замирает.

– Ну вот, – заключает он, и в его голосе слышу смутные нотки удивления. – Кажется, я знаю, в чем причина ваших задержек.

– В чем? – спрашиваю я, чувствуя, как сердце начинает биться чаще. Тревога пульсирует внутри. Я так боюсь, что врач сейчас мне озвучит какой-то страшный диагноз, что замираю всем телом, превращаясь в статую.

Кажется, в ожидании дальнейших слов Василия Анатольевича, даже не дышу.

– Поздравляю, София Николаевна, – задорно улыбается доктор. – Вы беременны.

– Что? – не верю своим ушам. – Но... Как такое возможно? Я же делала тест. Недавно. Он был отрицательный.

– При поздней овуляции такое бывает, – объясняет доктор. – Тест не всегда сразу показывает наличие беременности. Срок еще маленький, около пяти недель.

Беременна... У меня будет ребенок! Слезы счастья наворачиваются на глаза. Забываю обо всем – о тревогах, о сомнениях, о фотографии, которую нашла сегодня утром... Фотографии, на которой Миша обнимает незнакомую женщину с маленьким ребенком на руках... Сейчас это не важно. Сейчас важно только одно – чудо, которое зародилось внутри меня.

Боже мой, неужели моя мечта сбылась? Неужели наши многочисленные попытки с Мишей, наши надежды, молитвы, слезы, наконец обернулись успехом?! Поверить не могу! Счастье волной накрывает меня, а глаза застилает слезами радости. Маленькая крошечная точка на снимке УЗИ, а уже такая родная, такая значимая для меня. Для нас. Для нашей семьи.

Выхожу из кабинета, словно парю в воздухе, держа в руках снимок УЗИ, как самую драгоценную реликвию. Пересматриваю его снова и снова, не веря своему счастью.

Нужно скорее рассказать Мише! Не могу ждать ни секунды! Меня распирает на части от переполняющих эмоций. Кажется, что от счастья я сейчас просто разорвусь на миллион маленьких счастливых Сонечек.

Решено – сделаю Мише сюрприз! Поеду прямо сейчас к нему на работу, чтобы с глазу на глаз сообщить такую невероятную, радостную для нас новость. Пусть разделит со мной эту радость, пусть увидит, как сильно я счастлива. И такое же искреннее счастье я хочу увидеть на лице любимого.

По дороге захожу в магазинчик и покупаю маленький бенто-тортик – Мишин любимый, с шоколадной крошкой. Аккуратно вставляю снимок УЗИ в крышку. Вот так. Теперь идеально. Миша будет в восторге! Уверена, он сразу все поймёт, как только откроет коробочку. Его глаза засияют от счастья, он крепко обнимет меня и... Сгораю от предвкушения!

Приезжаю в офис мужа. Сердце в груди учащенно бьется от радостного волнения. Представляю его лицо, когда муж увидит мой сюрприз. Улыбаюсь сама себе, не в силах сдержать переполняющие меня эмоции.

Подхожу к двери его кабинета, поднимаю руку, чтобы постучать... И замираю. Из-за двери слышу женский голос. Незнакомый. Мягкий, ласковый, словно мурлыканье кошки.

– Миша, – произносит незнакомка. – Мы скучаем по тебе. А Поля в особенности. Ты давно к нам не заезжал.

Замираю. Мир вокруг замедляется, звуки становятся приглушенными. Рука, держащая торт, дрожит. Что происходит? Кто эта женщина? Что она делает в кабинете моего мужа?

Мы скучаем?! Поля?! А это ещё кто?

Внутри все холодеет. Предчувствие чего-то ужасного, тяжелого, сжимает сердце ледяной рукой. Счастье, буквально несколько минут назад переполнявшее меня, испаряется, оставляя после себя пустоту и растущую тревогу.

– Зоя, ты же знаешь, у меня куча работы сейчас. Заеду на днях, – отвечает Миша. Его голос звучит спокойно, ровно. Слишком спокойно.

К кому это мой муж собрался заезжать на днях?!

Возмущение, ревность, отчаяние и полная неопределенность захлестывают меня с головой, словно цунами. Что-то мне подсказывает, что сейчас уж явно не время и не место, чтобы

заявлять мужу о своей беременности. Особенно, пока я не выясню, с кем он ведет такую теплую, доверительную беседу. И кто такая Поля.

– Тебе нужно заботиться о Поле. Ей не хватает твоего внимания. Тем более... Я так понимаю, детьми больше обзаводиться не собираешься? Или твоя клуша все-таки бесплодная?

Меня словно парализует от слов этой, пока ещё незнакомой мне, женщины. Грубые, жестокие слова бьют по мне, словно хлыст. Тяжелое дыхание срывается с губ. Слезы подступают к глазам, но я сдерживаю их. Нельзя плакать. Не сейчас.

Понимаю, что больше не могу стоять и ждать под дверью. Я должна выяснить раз и навсегда, что здесь происходит. Узнать всю правду. Какой бы болезненной она ни была.

Ставлю торт на журнальный столик, который находится в коридоре, вынимаю снимок с узи и убираю его к себе в сумочку. Решительно толкаю дверь вперед, и...

Глава 3

София

– Привет, милый... – слова застревают в горле, как бы ни пыталась придать голосу максимальную бодрость. Напротив мужа, за его столом, сидит женщина. На вид лет на семь-восемь старше меня, примерно возраста Миши. Брюнетка, волосы уложены в аккуратную прическу, строгий деловой черный костюм, хрупкая фигура.

Женщина поворачивается на звук открывающейся двери... И в груди больно ёкает. Я узнаю ее. Это та самая женщина с фотографии, которую я видела утром. Та, что обнимала моего мужа... Это точно она! Только сейчас незнакомка предстает передо мной более утонченной, женственной, зрелой...

– Соня! – Миша аж вскакивает с места, сурово нахмутив брови. – Ты что... Ты почему не постучала?!

В его голосе слышится раздражение... И нервозность. Он заметно нервничает.

И я тоже. Тело буквально вибрирует от напряжения.

Женщина, не отрывая от меня взгляда, медленно окидывает меня с ног до головы оценивающим, даже презрительным взглядом.

Становится не по себе. По коже пробегает холодок.

– Это твоя? – едва слышно спрашивает она у Миши, но я все равно слышу в ее голосе явную иронию.

– Миша, кто это?! – требую я объяснений, игнорируя вопрос этой... Этой, пока еще неизвестной мне, особы. – Кто эта женщина? И... Кто такая Полина?!

Миша тяжело вздыхает, трет виски.

– Ты что, подслушивала?! – повышает голос, и мне становится неприятно от того, что Миша позволяет так со мной разговаривать при посторонних людях. Раньше он никогда так себя не вел.

– Случайно услышала, – рычу сквозь зубы, и пыл мужа тут же улетучивается, когда я пристально смотрю на него в упор.

– Соня, пожалуйста, давай потом поговорим, – устало выдыхает Миша, избегая моего взгляда.

– Нет, Миша, я хочу знать сейчас! – настаиваю я. – Кто эта женщина?! Почему я видела её сегодня на той самой фотографии, на которой она тебя обнимает?! И кто, черт возьми, такая Полина?!

Миша молчит несколько секунд, глядя куда-то в сторону. Затем поворачивается ко мне, и в его глазах я вижу скрытый страх и смятение. Его лоб покрылся испариной, а венка на лбу судорожно пульсирует.

– Скажи ей, – снова вставляет свою реплику женщина, и она меня начинает дико раздражать. Как часто эта особа ходит в гости на работу к моему мужу?!

Нет, я конечно надеюсь, что эта незнакомка и является какой-то дальней родственницей Миши, а Полина... Тоже может ей являться. Но надежд на такой исход ничтожно мало...

Что-то мне подсказывает, что ответ Миши мне очень не понравится. Предчувствие, что после этого наша жизнь разделится на до и после, не покидает.

– Соня... – начинает Миша, и голос его звучит глухо. – Ладно, я скажу, раз ты так хочешь знать правду и оказалась здесь так не вовремя. Миша взмахом руки указывает на женщину, которая сидит напротив и то и дело бросает на меня косые взгляды. Я их упорно игнорирую и смотрю исключительно на мужа. – Это – Зоя. Моя бывшая жена.

Слова Миши бьют меня наотмашь, словно пощечина. Бывшая жена? Но почему я о ней ничего не знала?! И почему... Почему Миша таким наглым образом скрывал от меня этот факт?!

Поверить своим ушам не могу.

– Это что, шутка? – прыскаю я с горечью в голосе. Миша смотрит на меня так, что я понимаю, он точно не шутит.

– Тогда кто такая Полина? – задаю следующий вопрос, и уже заранее понимаю, что догадываюсь, каким будет ответ. Ведь я слышала часть разговора Миши и этой самой Зои за дверью.

– Полина... Полина – моя дочь. Ей пятнадцать. Все мои самые страшные догадки подтвердились.

Дочь. Пятнадцать лет. У меня темнеет в глазах, перехватывает дыхание. Я хватаюсь за спинку стула, чтобы не упасть.

Воздух словно исчезает из комнаты. Мне нечем дышать. В ушах шумит. Я смотрю на Мишу, потом на Зою... И не могу верить в происходящее.

Миша более трех лет лгал мне. На протяжении всего нашего брака даже не обмолвился и словом, что у него есть ещё одна семья. А я ведь имела право знать!

Вся наша совместная жизнь, вся наша любовь, оказывается, была построена на лжи...

– Я не понимаю... – шепчу я, едва переводя дыхание. – Как это возможно, Миша?

Зоя смотрит на меня с холодным торжеством в глазах. В них читается ехидство и ощущение собственного превосходства. Она, судя по всему, знала о моем существовании. Знала, что у Миши есть я. Знала о том, что я не могла забеременеть. Она все это время знала... И молчала. Будто бы ждала. Ждала этого момента... Наслаждается моим шоком, моим ступором. Ловит кайф от того, что муж поставил меня в такое унижительное положение.

Вот только Миша не удосужился сказать мне ни слова. Зоя знала. А я – нет! Где справедливость?! Почему он решил, что имеет право так поступать со мной?!

– Думаю, тебе пора идти, Зоя, – вполголоса говорит Миша, не сводя глаз с бывшей жены. Что у них за общение такое?! Какие-то перешептывания, многозначительные взгляды... Они что, думают, я глухая?! Я всё здесь слышу! И вижу!

– Нам нужно поговорить... С женой, – добавляет Миша более твердым тоном, и Зоя медленно кивает в знак согласия. Между ними словно какая-то невидимая связь. Они понимают друг друга без слов. А я... Я чувствую себя лишней на этом празднике жизни.

Женщина грациозно встает со стула, подхватывает с пола небольшую элегантную сумочку.

– Подумай о том, что я тебе говорила, Михаил, – произносит она, обернувшись на Мишу. Ее голос звучит загадочно, с легким нажимом. Муж никак не реагирует на её слова. Только нервно сжимает губы.

А мне вот до чертиков интересно знать, над чем это Миша должен подумать?! И почему эта Зоя считает, что имеет право указывать ему, что делать?!

Меня распирает на части от злости, обиды и чувства, что со мной поступили несправедливо. Подло. Грязно. Словно в грязь окунули и растоптали.

Бывшая жена Миши величественной походкой проходит мимо меня, к двери. От неё исходит неприятный холодок, словно веет ледяным ветром. Больше она не смотрит на меня. Словно меня здесь нет. Словно я – пустое место.

Оставшись с мужем наедине, я чувствую, как земля уходит из-под ног... Комната кружится, перед глазами мелькают темные пятна. В голове – туман. Я не могу поверить, что все это происходит со мной. Это какой-то страшный сон...

– Миша... – шепчу я, голосом, полным боли и непонимания. – Что это сейчас было?!

Глава 4

София

– Как ты мог?! – выкрикиваю я, голос дрожит, но я стараюсь держать себя в руках. Эмоции бьют через край.

– Бывшая жена? Дочь?! Пятнадцать лет?! Ты лгал мне всё это время! Что ты наделал, Миша?!

Муж стоит передо мной, как скала. Невозмутимый. Спокойный. Словно это я сделала что-то не так. Опускает голову, но я чувствую, что это лишь игра. Театральная постановка. Чувствую себя обессиленной.

– Соня, я хотел как лучше, – произносит он ровным, спокойным голосом. Как сталь. Холодная, безжизненная сталь.

Когда мой муж стал таким бесчувственным?

– Как лучше?! – меня захлестывает волна гнева. – Скрывать от меня такую важную информацию – это «как лучше»?! Ты что, издеваешься?!

В груди жжёт, к горлу подкатывает тошнота. Сжимаю кулаки до боли, ногти впиваются в ладони. Ещё немного, и я потеряю контроль.

– Сонь, ты же знаешь, как я не люблю женские истерики, – с раздражением в голосе цедит Миша, смотря на меня так, словно это я сейчас виновница случившегося, а не он. – Любой вопрос можно решить спокойно. Без криков и ругани.

– Да? Мне бы твое спокойствие, милый, – рычу сквозь зубы, понимая, что в этом Миша все же прав. Своими криками и слезами я сделаю только хуже. А мне нужно думать теперь не только о себе, но и о малыше. Ведь внутри меня живет новая жизнь, о которой я должна заботиться и беречь.

– Я не хотел тебя расстраивать, – продолжает Миша своё оправдание. Ни капли раскаяния в голосе. И его слова звучат так абсурдно...

– У меня, кхм, непростая семья. Зоя – она... Сложный человек. И Полина... Я хотел уберечь тебя от всего этого. От лишних конфликтов, проблем. И да, если тебе станет легче, формально ты – моя единственная жена. С Зоей у нас был гражданский брак.

Да уж! Действительно! Стало так легче, что аж прыгать от радости хочется! Горько смеюсь, находясь на грани. Слова Миши вызывают приступ истерики. Но я должна держаться достойно.

Даже несмотря на то, что я задыхаюсь. Будто бы под воду упала и стремительно иду на дно.

– Уберечь меня?! – перед глазами все плывет. – Да ты просто лгал мне! Ты лишил меня права выбора! Я думала, мы семья! Мы... – ком подкатывает к горлу, мешая говорить.

Ещё утром я была счастлива. Я собиралась рассказать ему о нашем малыше. О нашем ребенке. А теперь... Теперь все разрушено. После такого предательства... Как я могу?

– Все это время... – продолжаю я, с трудом сдерживая слезы. – Ты прав, все это время, не зная о твоей бывшей жене и дочери, я жила спокойно! Мне было комфортно! Но это была всего лишь иллюзия! – слова вырываются с криком. – А теперь... Что теперь?! Как я должна жить с этим?! Как я могу тебе доверять после этого?!

Миша молчит. Смотрит на меня. Но в его взгляде нет тепла. Нет любви. Только холодное равнодушие.

– Так же, как и жила раньше, Соня, – вставляет свою реплику Миша, и его слова вызывают новый приступ горького смеха. Как же у него все просто, поразительно просто! – Я постараюсь сделать так, чтобы... Вы смогли поладить друг с другом.

– Ты хотя бы понимаешь, как это подло с твоей стороны?! – спрашиваю я, уже чуть тише. Голос садится на хрип. – Скрывать от меня такую важную часть своей жизни...

– Соня, пожалуйста... – начинает он, но я резко перебиваю. Выражения лица такое усталое, словно Миша... Устал от меня.

– Нет, Миша! Хватит! Я не знаю, как быть.

Несколько минут мы молчим. Я пытаюсь успокоиться, дышать ровно, но не получается. Внутри все клокочет от гнева, обиды, разочарования.

– Соня, ты слишком импульсивна и эмоциональна, соберись, – выдает Миша с таким тоном, будто бы общается со своими подчиненными, а не со своей женой.

Выдыхаю. Надо собраться. Эмоции плещут через край, с трудом держу себя в руках.

– На какой вопрос, – спрашиваю я, голос звучит глухо. – На какой вопрос ты должен был дать ответ Зое? О чем вы шептались? О чём вы так значительно переглядывались?

Миша поднимает на меня глаза. В его взгляде что-то мелькает... Раздражение.

– Это наше с Зоей личное дело, – отвечает он твердо, без колебаний.

И этот ответ добивает меня окончательно.

Меня словно током ударило. Наглость! Невероятная наглость! После всего, что он сделал, он ещё смеет говорить мне о «личных делах»?!

– Наше личное дело?! – повторяю я его слова, пытаюсь осознать услышанное. – Ты серьезно?! Ты думаешь, после того, как ты скрывал от меня свою бывшую жену и дочь пятнадцать лет, я поверю, что это «ваше личное дело»?!

– Соня, пожалуйста, давай не будем усложнять... – снова этот стальной тон. Меня трясет.

– Усложнять?! – вспыхиваю я. – А что, по-твоему, сейчас не сложно?! Ты... – я задыхаюсь от негодования, не могу подобрать слов.

– Я люблю тебя, Соня, – произносит он тихо, но так же безжизненно. – Мы с этим справимся. А теперь давай каждый займется своим делом. Ты езжай домой, а я продолжу работать. Обсудим все вечером за ужином.

Эти слова звучат как издевательство. Любовь? Какая любовь?! После такого предательства, после такой лжи...

Я резко отворачиваюсь. Не хочу больше видеть его. Не хочу слышать его голос. Мне душно, тошно...

Разворачиваюсь и молча покидаю кабинет мужа, чувствуя, как будто бы по зыбучему песку иду. Меня тянет вниз, но я упорно шагаю вперёд. Каждый шаг дает с трудом. Я совершенно не понимаю, что мне со всем этим делать.

Глава 5

София

Горло сжимает спазм, слезы застилают глаза. Не верю. Не могу поверить. Как он мог? Как Миша мог так поступить со мной? В голове хаос, мысли мечутся, как испуганные птицы. Внутри всё кипит, бурлит, клокочет. Обманывал. Врал. Скрывал свою бывшую жену, свою взрослую дочь.

Мерзкий, неприятный поступок! Я словно оказалась впутана в гадкую, липкую паутину лжи, из которой невозможно выпутаться. Хочется содрать с себя кожу, чтобы избавиться от этого ужасного чувства. Кажется, мне никогда от этой грязи не избавиться.

Вхожу в квартиру, захлопываю дверь. Сумка падает на пол, торт, который я так старательно выбирала для нашего маленького семейного праздника, так и остался в офисе.

Руки дрожат. Достая из сумки снимок УЗИ. Мой малыш. Такой маленький, такой беззащитный. Смотрю на него, и слезы текут еще сильнее, но теперь это слезы нежности. Он – единственное, что сейчас придает мне сил, помогает не раскиснуть окончательно. Мой маленький лучик света в этой непроглядной тьме.

Ради него я должна держаться. Потому что несмотря ни на что – в моей жизни есть смысл. Я должна быть сильной и не поддаваться слабости. Смахиваю слёзы и призываю себя собраться. Лишние нервы мне сейчас ни к чему.

Первым порывом было собрать вещи и уйти. Немедленно. Стереть Мишу из своей жизни, как страшный сон.

Но... Нет. Я должна выслушать его. Должна понять, почему. Почему он так поступил? Что им двигало? Не думаю, что у мужа может быть какая-то серьезная причина, но мне бы хотелось его выслушать. Не в рабочей, а в спокойной домашней обстановке. И без присутствия его бывшей жены, от воспоминаний которая до сих пор в холод бросает.

Решаю дождаться Мишу с работы. Разговор неизбежен.

Чтобы облегчить ожидание, нужно себя чем-то занять. Иду в душ. Прохладные струи воды не помогают успокоиться, кажется, что мой внутренний пожар лишь сильнее разгорается. Беру в руки мочалку и с силой растираю ей кожу, до красноты. Хочется стереть с себя эту грязь, этот ужасный день, смыть с себя весь этот негатив и забыть произошедшее, как страшный сон. Но не получается. Кожа горит. Как и внутри все пылает. Наверное, так выглядит ад, в который я сегодня попала. Вот только за какие грехи, непонятно.

Выхожу из душа, надеваю махровый халат. Смотрю на себя в зеркало. Глаза опухшие, полны печали. Ещё совсем недавно они были полны жизни и излучали лишь добро и позитив, то сейчас...

Сейчас я сама себя не узнаю. В такой короткий промежуток времени я превратилась в мрачную тень.

Время тянется бесконечно. Каждая минута – как час. Сажу на диване, смотрю в одну точку и прокручиваю в голове нашу жизнь. Нашу счастливую, как мне казалось, жизнь. А теперь... Теперь между нами пропасть. Пропасть из лжи. Из предательства.

Как я могла быть такой слепой? Как я могла не заметить? В голове роятся вопросы. Ответов нет.

Вдруг мой телефон оживает, экран начинает светиться в полумраке.

Сообщение от Миши. Короткое, безликое, как удар под дых. «Я задержусь. Полине стало плохо, еду в больницу».

Полина. Его дочь. Взрослая пятнадцатилетняя дочь, о существовании которой я узнала всего несколько часов назад. Дочь, которую он скрывал от меня. Дочь, которая сейчас важнее меня.

В груди что-то обрывается. Острая, жгучая боль пронзает сердце. От резко нахлынувшей злости швыряю телефон в стену. Он с глухим стуком ударяется о неё и падает на пол.

– Ненавижу! – кричу я, не в силах совладать с эмоциями. Голос хриплый, срывающийся. Задышаюсь от гнева и боли, смешанных воедино. Этот ядовитый коктейль разрывает меня изнутри.

Прикрываю ладонями лицо, нервно расхаживаю по гостиной. Мои шаги отзываются эхом в четырех стенах. Эта квартира, когда-то казавшаяся такой уютной и родной, сейчас превратилась в клетку. Чувствую себя сейчас так жалко и ничтожно, так одиноко... Как будто весь мир отвернулся от меня.

Дрожу. То ли от холода, то ли от стресса. Обнимаю себя руками за плечи, пытаюсь согреться. Но холод идет изнутри. Он пронизывает меня до костей.

Опускаюсь на пол, подбираю мобильник. Экран покрылся мелкой сеточкой из трещин. Черт. Миша подарил мне его буквально месяц назад.

Миша... Даже думать о нём не хочу. Каждое воспоминание о нём – как удар ножом. Как соль на рану. А мысли, как назло, так или иначе лишь около него и крутятся! Как заевшая пластинка. В голове крутится калейдоскоп из наших совместных фотографий, из его нежных слов, из его обещаний... Пустые обещания. Ложь. Всё ложь.

Ком подкатывает к горлу. Слезы снова душат. Сжимаюсь в комок на полу, обхватываю колени руками и тихо плачу. Плачу от бессилия. От отчаяния. От осознания того, что моя жизнь только что разлетелась на тысячи осколков.

Все встает на свои места. Вот почему Миша так часто «задерживался». Вот почему он был таким отстраненным в последнее время.

Я старалась не придавать этому значения, списывала на усталость Миши и вечную загруженность на работе. А выходит, что работой являлась его тайная семья, которой он посвящал немало времени. Как же горько осознавать, что тебя так подло обманывали столько времени.

Я не смогу так жить. Жить и знать, что Миша постоянно будет метаться между двумя семьями. Что я всегда буду второй. На втором плане.

Нет. Я на такое не согласна. Я заслуживаю большего. Мой ребенок заслуживает большего.

Решительно встаю с пола. Иду в спальню. Достаю небольшую сумку, которую раньше брала с собой в путешествия, когда мы с Мишей уезжали куда-нибудь на выходные...

Воспоминания о наших счастливых моментах больно врезаются в память, словно лезвие. Я ведь в самом деле была счастлива в браке. Пока не узнала, что это счастье было всего лишь иллюзией.

Начинаю складывать вещи. Механически. Как робот.

Не оглядываюсь. Не хочу ничего видеть. Ничего слышать. Ничего чувствовать.

Вызываю такси. Уезжаю.

Сегодня я буду ночевать в гостинице. Одна. Точнее, уже не одна. С моим малышом. И с моими разбитыми мечтами.

Глава 6

Михаил

Этот день не задался с самого утра. Сначала эта дурацкая фотография, которая какого-то хрена оказалась в руках у Софии. Затем она какого-то черта приперлась сюда именно в самый неподходящий момент. В тот момент, когда у меня в кабинете, по не совсем удачному стечению обстоятельств, находилась Зоя.

Сжимаю кулаки, пытаюсь подавить раздражение. Эта нелепая ситуация выбивает меня из колеи.

София, моя нынешняя жена, только что вылетела из моего кабинета, хлопнув дверью. В ее глазах стояли слезы, а взгляд источал обвинение и недоверие.

Злюсь. Злюсь на себя, на Зою, на эту дурацкую случайность. На Софию, которая ворвалась так не вовремя. Теперь придется долго и муторно объясняться. А ведь когда жена ничего не знала, было так удобно... Спокойно.

Да, у меня есть бывшая жена и дочь. И да, я скрыл это от Софии. Потому что боялся. Боялся, что она, узнав о моем прошлом, не захочет иметь со мной ничего общего.

Полина непростой ребенок, с характером и своими особенностями. И когда мы с Зоей окончательно расстались, она тяжело восприняла эту новость. И... Заболела. Я до сих пор виню себя за это. Но и жить с Зоей, мучить себя насильно, я тоже не смог.

Зоя и Полина... Они мне дороги. Но и к Соне у меня есть чувства. Настоящие чувства. Она – мечта любого мужчины. Стройная, утонченная блондинка, девушка с картинки. Едва я ее увидел, тут же понял – хочу жениться. Только на этот раз, чтобы все было по-настоящему. С Соней я в самом деле захотел семью. Детей... наших общих детей. Которых нам до сих пор так и не удалось завести.

Но вот посвящать жену в подробности своей личной жизни я не стал. Струсил. Подумал, что так будет лучше. Для всех.

Хотел отгородить Соню от своей токсичной семейки. Я ведь прекрасно знаю Зою, она любительница плести интриги, давить на больное, строить козни. Полина и вовсе даже не в курсе о том, что у меня кто-то есть. Если дочь узнает, это будет... Полный пиздец. Я боюсь, что из-за этого её состояние может сильно ухудшиться. Поэтому мы с Зоей держим мои новые отношения с Соней в тайне. Ведь и Зоя дорожит дочерью и осознает последствия правды.

Моя ложь ни к чему хорошему не привела. Я это знаю. Но по-другому поступить не смог.

Надеюсь, сегодня вечером мы с Соней сможем спокойно поговорить. Надеюсь, она поймет. Рано или поздно смирится с этой новой правдой. Примет ее. И мы продолжим жить дальше. Вместе.

– Михаил Сергеевич, – в кабинет входит Петр Иванович, один из моих подчиненных, держа в руках небольшой торт.

– Это, наверное, ваше? Стояло у двери.

Торт... Скорее всего, это София. Она любит баловать меня всякими мелочами, устраивать сюрпризы. Вот только на этот раз ее сюрприз не удался.

В груди что-то щемит. Неприятно. Удушающее чувство вины так и норовит вцепиться в горло. Но я, в силу характера, не позволяю себе слабости.

– Спасибо, Петр Иванович, – отвечаю я, избегая зрительного контакта. – Да, это мое.

Беру торт. Он неожиданно тяжелый. Как и груз моей лжи, который я несу на своих плечах.

Что ж... Пора разбираться с последствиями.

Рабочий день подходит к концу, а я все думаю о том, как буду объясняться с женой и как бы ей все это преподнести так, чтобы Соня поняла меня. И приняла.

Вдруг на телефон раздается звонок от Зои. Знаю, что по пустякам она никогда не звонит, это значит, что-то могло случиться.

Отвечаю на звонок, стараясь подавить тревогу.

– Миш, Поле плохо стало... Резко сахар упал, мы в больнице. Приезжай скорее, – судорожно тараторит Зоя, голос полон тревоги, которая тут же передается и мне.

Резко подрываюсь с места, стремясь к выходу.

– Я уже еду, – коротко отзываюсь я и сбрасываю вызов.

По пути к машине печатаю Соне сообщение... И на этот раз уже могу не врать о том, что задерживаюсь на работе. Решаю, что довольно лжи. Напишу, как есть.

«Я задержусь. Полине стало плохо, еду в больницу».

Соня читает сообщение, но ничего не отвечает. Значит, все ещё злится.

Просто, детка, но я ничего не могу поделать. Это моя дочь. Она для меня – все.

Поэтому разговор придется отложить. Сажусь в тачку, трогаюсь с места.

Сердце колотится где-то в горле. Расслабляю галстук, расстегиваю верхние пуговицы.

Газ в пол – черт с этими правилами, плевать на штрафы! Полина... Моя маленькая девочка...

Боюсь представить, что с ней сейчас. Только бы не стало хуже... Влетаю в больницу, едва не сбив дежурную медсестру.

– Палата номер семь, – бросает она мне вслед, поправляя бейджик.

Седьмая... Бегу по коридору, сердце стучит как бешеное.

Сейчас не могу думать ни о чем, кроме о своей дочери. Это у неё уже не первый приступ, но каждый раз я умираю от тревоги и страха за её состояние. К этому невозможно привыкнуть. Это невозможно предугадать.

В палате у Полины сидит Зоя. Бывшая тоже не на шутку испугалась.

– Миша! – вскакивает она, увидев меня. – Слава Богу, ты приехал!

– Как она? – спрашиваю я, подходя к кровати. Полина спит. Бледная, такая худенькая.

– Врач ещё не приходил, – отвечает Зоя. – Сама жду новостей. Затем, как по заказу, дверь в палату открывается и в неё входит врач.

Мужчина примерно моего возраста, с едва заметной проседью на висках и сосредоточенным взглядом, полным профессиональной решимости.

– Состояние вашей дочери стабилизировалось, – произносит он. Мы с Зоей одновременно выдыхаем.

– Но вам нужно быть внимательнее. Сахарный диабет – это серьезное заболевание. Стрессы, эмоциональные перегрузки... Все это может спровоцировать приступ. Ей нужен постоянный уход, забота... И, конечно, ваше присутствие.

Киваю, чувствуя, как ком подкатывает к горлу.

– Мы сделаем все возможное, доктор, – проговариваю я, понимая, что задача усложняется.

Врач уходит.

– Я же говорила, что Полина скучает! – тут же начинает причитать Зоя. – Что ей нужен отец!

Чувствую себя загнанным зверем. Между двух огней. С одной стороны – София, моя жена. С другой – Зоя и Полина. Как поступить правильно?

– Миша, – продолжает Зоя. – Ты должен принять моё предложение. Это будет очень мудро с твоей стороны. Одолжи мне деньги, я тебя прошу. Пока тот дом по соседству все еще висит на продаже. Подумай о Полине, ей будет хорошо! Она сможет чаще видеться с тобой... И ей это пойдет только на пользу.

– Зоя, – тяжело вздыхаю я, чувствуя что нахожусь на грани. – А куда я Соню дену?! Неужели ты не понимаешь?!

– С Соней мы что-нибудь придумаем, – отвечает она, и в ее глазах мелькает странный блеск. – Главное сейчас – Полина.

Глава 7

София

Холодный свет гостиничной лампы режет глаза. Чужое пространство давит. Сбежала сюда, закрылась в этом безликом номере, как в клетке. Только здесь могу дышать, не боясь разбиться на осколки.

Просторная комната имеет большие окна, которые выходят на вечерний город. Здесь тихо, даже слишком тихо, будто сама тишина решила стать свидетелем моей боли. Стены комнаты окружают подобно объятиям, но эти объятия холодны и равнодушны, лишь подчёркивая пустоту внутри меня самой.

Сжимаюсь на краю жесткой кровати. Пружины протестующе скрипят.

Еще недавно всё было идеально: улыбающийся Миша, уютная квартира, планы на будущее... Теперь же перед глазами стоит совсем другая картина. Насмешливое лицо Зои, которая будто бы наслаждалась моим смятением и отчаянием, когда Миша представил нас друг другу.

В тот момент весь наш брак рассыпался в прах. В одно мгновение. Бывшая жена. Дочь...

У моего Миши! Моего Миши! Теперь, кажется, уже и не моего вовсе...

Закрываю глаза, пытаюсь удержать слезы.

Не получается. Горячие капли обжигают щеки. Рывания сотрясают тело.

Боль разрывает грудь.

Ощуаю лишь холодный комок в груди, сжимающий сердце и заставляющий дышать глубже, медленнее. Слезы наворачиваются сами собой, против воли стекая по щекам. Я пытаюсь их остановить, не получается. Никогда не считала себя тряпкой, но предательство Миши подкосило меня...

Ударило так сильно, что я попросту не смогла удержаться на ногах. Тело дрожит мелкой дрожью, как будто отказываясь верить в реальность происходящего.

Как он мог? Как мог скрывать это от меня? Все эти годы... Лживые улыбки, нежные слова... Всё было ложью.

Телефон лежит на тумбочке. Молчит. Выключила его. Не хочу слышать его голос. Не хочу выслушивать оправдания.

Сейчас мне нужна только тишина.

Пусть даже эта тишина душит, сжимает горло ледяными пальцами. Пусть.

Как хотелось бы исчезнуть отсюда навсегда, раствориться в темноте ночи, забыть обо всём...

Знаю, Миша будет искать меня. Обзвонит всех друзей, поднимет на ноги весь город. Долго прятаться я от него не смогу, он все равно меня найдет.

Но сейчас... Я должна быть одна.

Зарываюсь лицом в подушку. Пытаюсь уснуть. Забыться. Бесполезно.

Мысли, словно хищные птицы, кружат в голове. Миша... Его смех... Его руки... Его губы...

Голова кружится от мыслей, постоянно возвращающихся к одним и тем же вопросам: почему именно сейчас? Почему судьба решила сыграть со мной такую жестокую шутку?

«Я люблю тебя, Соня... Ты – моя единственная и неповторимая!» Ложь. Проклятая ложь!

Переворачиваюсь на другой бок. Руки нервно перебирают простыню, пальцы судорожно хватаются за одеяло, словно пытаются найти в нем необходимую опору.

Боль не уходит. Разъедает изнутри. Решаю встать и подойти к окну.

Ночной город раскинулся подо мной. Миллионы огней. Миллионы жизней.

А я... одна. Совершенно одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.